

ЕЙ УЖЕ СТУКНУЛО 60. А ОНА ВСЕ МОЛОДА И ВСЕГДА СВЕЖА. НЕТ, НЕТ, НЕ ПОДУМАЙТЕ – РЕЧЬ ИДЕТ НЕ О ДАМЕ «БАЛЬЗАКОВСКОГО» ВОЗРАСТА. МЫ ГОВОРИМ СЕЙЧАС О ВЕЩИ... НЕТ, ПОЖАЛУЙ, ДАЖЕ О ЯВЛЕНИИ. ЯВЛЕНИИ ЦЕЛОЙ ЭПОХИ. ЭПОХИ НАШЕЙ С ВАМИ ЖУРНАЛИСТИКИ. РЕЧЬ ИДЕТ О ГАЗЕТЕ «ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ».

Ян МАЗИТОВ

ГАЗЕТА «СПЕРЧИНКОЙ»

В апреле уже такого далекого 1948 года в университете г.Молотова произошло без преувеличения знаменательное событие – свет увидел первый номер многотиражки «Молотовский университет». Датирован он был 16 апреля и посвящался Дню советской науки. Созданная студентами и для студентов, газета сразу приковала к себе внимание самой широкой аудитории. Являясь официальным печатным органом университетского комитета комсомола, газета освещала темы не только чисто комсомольские или даже научные. Хотя последним

уделялось немало места, внимание было всецело сосредоточено на студенческой жизни. Это было вполне объяснимо – основными создателями и авторами многотиражки «Молотовский университет» были именно студенты.

Попробовать свои силы, рассказать о событиях в жизни университета и студенчества, донести проблемы до руководства – вот зачем шли студенты в редакцию газеты. Еженедельно с типографских станков выходил очередной номер, с нетерпением ожидаемый всем университетом.

В стенах редакции, располагавшейся первое время в небольшой каморке на первом этаже нынешнего второго, а тогда главного корпуса, собирались творческие, как сказали бы сегодня, креативные люди. Активное участие в жизни университета тогда было в порядке вещей, и не удивительно, что творческая натура журналистов газеты подталкивала их еще и к участию в художественной самодеятельности.

Нередко творческий потенциал студентов «выливался» в интересные идеи, не всегда, впрочем, поддерживаемые руководством. Так, могла бы не сложиться судьба приложения к газете, получившего название «Перец».

Несколько первых номеров этого приложения вышли еще в 1949 г. Редактировал его Алексей Домнин – тогда студент историко-филологического факультета, а затем известный журналист, поэт и прозаик. Однако выходили эти «Перцы» нерегуляр-

но. Но в 1950 году приложение получило новую жизнь: студент того же факультета, Игорь Капцугович, только начал «свою журналистику». Практически подпольно – при участии товарищей он от руки «выпускал», что называется, на злобу дня, газету в тетрадный лист о жизни курса. Об этой «самопальной» газете скоро узнали, партком посчитал ее подпольной и крамольной. Правда, тогда дело удалось замять. Однако талантливый студент не остался незамеченным и через некоторое время ему предложили принять участие в работе газеты «Молотовский университет», где он вел сатирическую колонку. Такой формат работы не устраивал Игоря Капцуговича, и тогда вновь вспоминают о «Перце».

«На двенадцати-пятнадцати листах ватмана в пролетах между этажами нашего корпуса мы вывешивали эту газету, – вспоминает Игорь Севастьянович Кацугович. – Я был редактором и рисовал все карикатуры». Тогда участие в создании газеты принимали: будущий декан юридического факультета Евгений Иванович Коваленко, преподаватель кафедры математического анализа Юрий Федорович Фоминых. Стихи для «Перца» писал Борис Баталин – студент геологического факультета.

Каждый выпуск «Перца» становился настоящим событием для всего университета. С самого утра студенты и преподаватели толпились в пролетах между этажами корпуса и читали фельетоны и сатирические стихи, живо обсуждали карикатуры, старались ничего не пропустить. Неудивительно, что весть о появлении свежего «Перца» в считанные минуты облетала весь университет, а шутки и стишки передавались из уст в уста.

Не всегда хорошо складывались отношения между авторами этого приложения и университетским руководством. Сатирический склад «Перца», высмеивание некоторых «грешков» преподавателей, а порой деканов и даже ректора не могли не привлечь внимания администрации. Но все-таки газету «с перчинкой» сохранили, ведь она пользовалась огромной популярностью и была, несмотря ни на что, официальным приложением к газете «Молотовский университет».

Но все же до наших дней «Перец» не дожил. Нет, его не закрыла жесткая цензура, не оклеветали недоброжела-

тели. Просто авторы «Перца» постепенно отошли от его создания, занявшись другими делами. Первыми работу над приложением прекратили Е.И.Коваленко и Ю.Ф.Фоминых. Это привело к тому, что «Перец» начал выходить лишь раз в месяц, ведь готовился он теперь практически силами только Игоря Капцуговича. А затем и у него не стало возможности создавать приложение.

Газета все это время продолжала жить своей жизнью. Она притягивала к себе студентов, которые становились корреспондентами. Благодаря этому перебоев с материалами никогда не было. Но все же 5-6 человек составляли костяк

редакции, которую в те годы возглавляли Р.Комина, В.Мухин, И.Капцугович и другие.

Особенно тепло бывшие корреспонденты газеты вспоминают редактора Римму Кому. Ее уникальный подход к организации работы редакции и выпуску газеты надолго запомнился коллегам. Глядя на нее, будущие известные журналисты учились многому. А через школу редакционной работы в газете «Пермский университет» прошли почти все видные журналисты своего времени: К.Шумов, В.Бубнов, Т.Чернова, В.Пирожников и другие, а также известные сегодня писатели Л.Давыдычев, Л.Юзефович, А.Королев, Н.Горланова. Многие из членов редакции стали впоследствии выдающимися учеными – Р.Комина, В.Мухин, Ю.Матарзин, И.Капцугович и др.

Не вызывает удивления тот факт, что почти все журналисты, работавшие в пермской прессе и на телевидении до появления отделения журналистики на филологическом факультете Пермского университета, прошли через редакцию газеты «Пермский университет». Только здесь будущие «акулы пера» могли получить те бесценные знания и опыт, прежде всего жизненный, которыми обладали маститые ученые-филологи, историки и даже математики с физиками.

Касаясь общественно важных тем науки и образования, журналисты освещали, несомненно, самые актуальные вопросы своего времени. Это ли не главное в журналистике? Уделяли внимание творчеству студентов, спортивной жизни университета.

Тематика материалов отражала эпоху, в том числе «достижения» партии, печатались постановления ЦК и т.п. Зорко следила за работой газеты недремлющая цензура. Бывало и так, что за казавшиеся крамольными статьи целый тираж приговаривали «к высшему мере» – пускали «под нож».

Однако в 1950–60-х гг., во времена хрущевской «оттепели», газете позволяли громко заявлять о себе, печатать материалы авторов, еще недавно находившихся в опале, говорить о том, о чем раньше умалчивали. Но постепенно на смену «оттепели» вновь пришли идеологические «заморозки», и цензурные гайки вновь основательно подкрутили.

Прошло уже немало времени с тех пор. Газета «Пермский университет» живет. Она все также молода, ведь пишут для нее не тертые временем «журналиги», а молодые и интересные люди – студенты университета. Да, сегодня у большинства из них другие жизненные ценности и цели. Но еще находятся те, кто не жалеет времени и сил принять участие в создании очередного номера газеты, которую будет читать весь университет и не только. Не останавливает энтузиастов отсутствие вознаграждения, они благодарны одноклассникам, читающим газету, за уважение и внимание.

Актуальными остаются темы, затрагиваемые авторами статей. Как отметила Нина Горланова, в то время как «писатели ищут истину, журналисты продолжают искать правду». И начинается все, как и 60 лет назад, с газеты «Пермский университет».